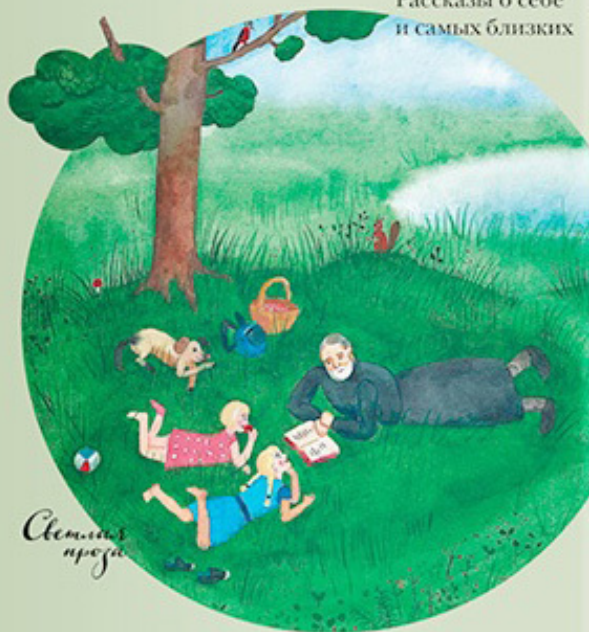

Священник
Александр
Дьяченко

Чудо быть дедушкой

Рассказы о себе
и самых близких

-Рассказы отца Александра Дьяченко написаны с любовью к отверженным и «падшим». Тепло этой любви почти физически обдает читателя и не оставляет его без надежды».

Олеся Николаева

Александр Дьяченко
Чудо быть дедушкой. Рассказы
о себе и самых близких
Серия «Светлая проза»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39414674

*Чудо быть дедушкой. Рассказы о себе и самых близких. / Дьяченко
Александр, протоиерей: Никея; Москва; 2019*

ISBN 978-5-91761-921-7

Аннотация

Новый сборник замечательного автора, священника Александра Дьяченко, – подарок любящего дедушки на добрую память своим самым дорогим и родным существам на земле, двум внукам Алисе и Полине, а в их лице – и всем нам: дочкам и внукам, мамам, папам, бабушкам и дедушкам. Всем, кто любит своих близких и вообще людей, эта книжка, наполненная проникновенными историями из жизни маленьких девочек, других взрослых и детей, мыслями и воспоминаниями самого батюшки, принесет много сердечного тепла и радости.

Содержание

Предисловие	7
Дедушкины горошинки	12
Горошинка в самом начале	12
Высокая философия	14
Мысли вслух	15
Подработочка	16
Вот так всегда	18
Подвиг	19
Недоуменный вопрос	20
Инопланетяне?	21
Мегаполис	22
Постижение истины	24
К закону Ньютона	25
Устами младенца...	26
Перевертыши	28
Внучки уехали	29
Собственное мнение	30
О том, как все тайное становится явным	31
Загадочная женская душа	32
Покаянный канон	33
С любимыми не расставайтесь	34
Откуда берутся котята	35
Яйцо всмятку	36

Впечатления от полета	37
Ночной кошмар	38
Мы пойдем другим путем	39
Чем пахнут иконы	40
Ностальгия	42
К вопросу об ангеле-хранителе	43
Бутербродик	45
Утешение	47
Рассказики-крошки из дедушкиного блокнота	48
Бабочка	48
Цветы для мамы	52
Рисунок	56
Про шапку	59
Гармония	61
Аминь	62
На изумрудных полях	64
Юбилей	67
Радость	70
Саша и Филька	73
Музыка	77
Сумасшедший	80
Любовь	83
Лото	87
Секрет	90
Начало	93
Первоклассник	96

Как зовут принцессу
Конец ознакомительного фрагмента.

98

99

**Протоиерей
Александр Дьяченко
Чудо быть дедушкой.
Рассказы о себе
и самых близких**

*Эту книгу мы с бабушкой посвящаем нашим
дорогим внукам – Алисе и Полине*

*Допущено к распространению Издательским советом
Русской Православной Церкви*

ИС Р18-810-0374

Предисловие

За последние два десятка лет у нас появился новый литературный жанр – записки священника. Это закономерно: кто, как не священник, ежедневно беседующий со множеством самых разных людей, наблюдающий их жизнь на протяжении месяцев и лет, принимающий их исповеди и духовно участвующий в их судьбах, становится настоящим сердцеведом, знатоком тайных движений души и свидетелем тех спасительных путей, по которым Господь выводит каждого человека из глубин неведения, душевной слепоты, а порой и отчаянья. Он находится в самом центре народной жизни: через него совершаются крещения, дающие человеку новое рождение в Духе, и отпевания, провожающие усопшего в последний путь. Кто, как не он, может поведать и о глубинах национального сознания, и о современных нравах, о человеческих трагедиях, и, конечно, о спасительных чудесах, которые порой случаются по молитвам просящего.

Читать такие книги всегда интересно, увлекательно и полезно: с одной стороны, автор дает в них представление о социальном срезе общества и его психологическом состоянии, с другой – духовным взглядом священника проникает куда глубже поверхностной канвы, устремляясь к человеческому сердцу. Его и без того, как правило, большая семья увеличивается за счет прихожан, его личные духовные и житейские

истории ежедневно пополняются новыми сюжетами и открытиями, так что само пространство его бытия расширяется, переливаясь через край собственного существования.

Новая книга протоиерея Александра Дьяченко именно такое свидетельство. Читая ее, мы словно входим в его ближний круг, знакомимся с матушкой, дочкой, матерью и отцом, зятем, а главное, с двумя маленькими внуками – Полиной и Алисой, – наблюдаем их забавные шалости, слушаем детские шутки, удивляемся их открытию мира и ранним проблескам религиозного опыта, отмечаем их взросление, внутренне подключаемся к этим очень теплым, нежным и трогательным отношениям дедушки и внучек, отца и дочери, священника и его матушки, которые здесь, в этой семье, состоящей из нескольких поколений, снова и снова возвращают нам понимание ее непреходящей ценности.

Но и прихожане храма, где служит отец Александр, составляют предмет его переживаний и забот: Виктор, у которого болеет дочка Катенька; Сережа и Аня, у которых никак не получилось родить ребенка; мэр города, чаявший дожидаться внуков и получивший просимое по молитвам Церкви; бесплодная Наталья; неудавшийся самоубийца; вымоленные дети; умирающие младенцы – трехмесячный Матвейчик и двухлетний Дениска; страдающий от гемофилии восьмилетний Ванечка, его самоотверженная мать Мария...

Разные люди собираются вокруг священника, который

становится для них воистину «отцом»: сельчане и горожане, работяги и бомжи, коммерсанты и военные, преподаватели и студенты, старики и дети.

Удивительны их судьбы и те пути, по которым они приходят в храм Божий, получая здесь утешение и помощь.

В сюжетах, рассказанных отцом Александром, помимо описания человеческих характеров и воспоминаний очевидцев, встает исторический фон русской жизни XX века: гонения на Церковь, Великая Отечественная война, послевоенная разруха и голод. В них всплывают и скорби современных людей – печальное наследие как богоборческой эпохи, так и развала СССР: безработица и алкоголизм, развал семей и брошенные дети, житейская неустроенность и борьба за выживание, женское бесплодие и аборт, смерть невинных младенцев, неизлечимые болезни, преступность, эмиграция, самоубийства, отказ подростков от посещения храма, а умирающих – от покаяния на смертном одре...

И все это человеческое горе стекается к священнику, призванному утешить и умирить растерянных, а то и вовсе отчаявшихся людей, преобразить их страдания в молитву упования и надежды.

Порой автор пересказывает нам истории, услышанные им от его братьев – других священников и прихожан: это и рассказы, которые по своему жанру можно определить как святочные, это и повествования о чудесах, достойные житийных записей, это и реалистические картины жизни на-

ших соотечественников, узнаваемые, вызывающие к пониманию и сочувствию.

Несколько рассказов книги посвящают нас в печальные обстоятельства детей из сиротских домов, попавших туда по вине родителей. Тема детского страдания традиционна для русской словесности. Но тут она вплетена в канву живых историй, рассказанных священниками, опекающими детские приюты, сотрудниками детдомов или же самими детьми. Каждая судьба брошенного ребенка трагична по-своему и одинакова по своему истоку – отсутствию любви и изгнанию Бога из человеческого сердца. Неслучайно вокруг храма, где служит автор книги, есть полный набор, предоставляемый пенитенциарной системой: детская колония, зона для девочек, тюрьма для уголовников-туберкулезников.

Рассказы отца Александра Дьяченко исполнены боли за исковерканные души, поломанные судьбы, но и написаны с любовью к отверженным и «падшим». Тепло этой любви почти физически обдаёт читателя и не оставляет его без надежды.

Книга называется «Чудо быть дедушкой», и это название прекрасно характеризует и образ автора, и его отношение к миру: это действительно добрый пастырь, дедушка-священник, причем дедушка не только для своих внучек, о которых он записывает свои наблюдения «Дедушкины горошинки», но и для всех нас, словесных овец – прихожан и читателей, людей как церковных, так и не церковных, а лишь нерешительных.

тельно стоящих у дверей храма, но ищущих любви нелицемерной и упования непререкаемого.

Олеся Николаева

Дедушкины горошинки

Горошинка в самом начале

Сегодня венчал двоих уже пожилых людей. Решили сорокалетие совместной жизни подтвердить венчанием. В конце оба очень расчувствовались и едва сдерживали слезы.

Единственным свидетелем бабушки и дедушки была их маленькая трехлетняя внучка. Золотой ребенок, всю службу простояла не шелохнувшись.

В завершение таинства обычно предлагаешь супругам поздравить друг друга поцелуем. Затем разворачиваешь молодых к многочисленным родственникам и друзьям, а те спешат с поздравлениями.

И сейчас мы повернулись от алтаря, а в храме одна-единственная кроха. К ней я и обратился:

– Подойди, дитя, и поздравь своих дедушку и бабушку. Сегодня у них большой праздник.

Девочка подходит к дедушке, просит его наклониться и что-то шепчет ему на ухо. Дед берет ее на руки и, немного смущаясь, говорит мне:

– Батюшка, она требует поцеловать вас в щечку. Вы не против?

И малышка носиком утыкается мне в бороду.

Видимо, детское сердечко потребовало восстановить справедливость. Батюшку-то никто не поцеловал. Жалко батюшку.

А я подумал: ну вот, это же явный знак – пора собираться в Москву, там мои внучки. Там меня ждут.

Высокая философия

Да, согласен. Дети, если мы с вами нормальные родители и выполняем свой родительский долг, безусловно, наши должники. В той или иной степени мы можем рассчитывать на их ответную благодарность.

Но не внуки. Сейчас я особенно остро понимаю, что внуки – это не обязанность, это награда. Не случайно в чинопоследовании таинства Брака, как Божие благословение, испрашивается: дождаться и увидеть «детей своих детей».

Пускай родители их растят, думают об образовании, заботятся обо всем на свете, нам достается самое сладкое – радость от общения с маленьким человеком. И даже если мы вложим в них всю свою душу, средства, оставшееся время и силы, они все равно ничего нам не будут должны. Потому, что главное мы сами получаем уже в самом начале: радость от их улыбок, объятий, неумелых, но искренних поцелуев.

Проживешь жизнь, чего-то все добиваешься, суетишься, постоянно чем-то озабочен, неудовлетворен, а не понимаешь, что самое драгоценное в твоей жизни – это момент, когда маленькая детская ручонка подергает тебя за бороду и маленький ротик улыбнется тебе доверчивой беззубой улыбкой.

Мысли вслух

Вчера вечером мы ждали в гости Алису с мамой. Те обещались приехать вечером, а примчались утром. Перед началом соборования я уже знал, что они приехали. Душа так возликовала от предвкушения предстоящей встречи, что соборовал пятьдесят человек на таком же подъеме, как если бы их было всего только пять.

Потом чуть ли не бегом мчался домой. А они как раз вышли на прогулку. Увидел свою улыбающуюся двузубую Алису – и все, растаял. Забыл обо всем, даже дочку не поцеловал, словно я ее и не люблю. Как же не люблю? Ради них и живу.

Странно все это. Откуда берутся такие чувства? Умом понимаю, что пройдет немного времени и подросшая Алиса забудет деда, так же как и я уже не помню своих стариков.

Наверно, это какая-то неведомая нам внутрисердечная химия заставляет так беззаветно любить внуков. По-другому не объяснить.

Подработочка

Моя Алиса на выходные приехала к нам вместе с мамой. Время идет, ребенку уже седьмой месяц, пора оформлять загранпаспорт. А сегодня они решили причаститься и приехали на литургию, где-то за полчаса до выноса чаши. Зашли в храм, и Алиса раскричалась, что-то, видать, ей не понравилось, а может, просто время пришло перекусить. Тогда мама вынесла дитя в притвор, присела на маленькую скамеечку и дала Алисе грудь.

Сейчас изобрели такие одежки, с которыми можно кормить ребенка и мамину грудь совсем не видно.

Сидят они так молча. В притвор заходят несколько молодых людей, посмотрели на моих девчонок, как дочке показалось, сочувственно, и полезли в карманы.

– Смотрю, – продолжает дочка, – кладут деньги в мисочку передо мною и проходят дальше в храм. Огляделась, оказалось, что присели мы на месте, где обычно побирается наша цыганка.

Та пошла в церковь причастить ребенка, а рабочее место оставила без присмотра, вот мои ребята его и оккупировали.

Оказывается, у нас можно быть прилично одетым, ни у кого ничего не просить, и при этом подрабатывать, собирая милостыню. Так моя Алиса в шесть с половиной месяцев заработала свои первые несколько сотен рублей, которые, прав-

да, они с мамой великодушно оставили цыганке.

Вот так всегда

Сегодня Алиса с мамой укатили к себе в Москву. До этих пяти дней нашего непрерывного радостного общения я был «дедушка приезжающий» на часок-другой. А за это время мы так славно подружились. Сколько было вместе всего переползано, сколько спето и станцовано. Вставать самостоятельно научились.

Утром осознал, что уезжает, и на глаза навернулись слезы.

И еще я понял, почему так популярны коллективы поющих ветеранов. После этих дней непрерывных тренировок я вполне сгодился бы для какого-нибудь третьеразрядного ансамбля песни и свистопляски.

Подвиг

Сегодня гостил в Москве у моей дорогой Алисы. Все шло замечательно, пока девочка, улучив момент, не сиганула с дивана вниз головою. Бедная моя внучка, как она кричала! Мама носила ее на ручках, а она не успокаивалась и продолжала плакать. Слышу ее рыдания и чувствую: еще минута-другая, не выдержу и от жалости к ней сам заплачу.

Наконец малышка заснула, и спала, распластавшись на маме, иногда вздрагивая и всхлипывая во сне. Дочка, не шелохнувшись, просидела так целый час. Я тоже сидел рядом с ними и страдал. Наконец Алиса проснулась, посмотрела на меня и улыбнулась. И я снова чуть не заплакал, но только уже от радости.

Скажу со всей ответственностью: какой это тяжелый труд – быть мамой!

Недоуменный вопрос

Бабушка с Алисой отправились в магазин. Сами внутрь прошли, а самокат оставили на крылечке. Из магазина выходят, а самоката нет.

Пришлось идти и покупать новый. Алиса с удивлением рассматривает новинку и недоумевает:

– У меня что же, теперь будет два самоката?

Бабушка, как может, пытается объяснить малышке, что ее транспортное средство, на котором по утрам она, еще сонная, отправляется в садик, умыкнули. Но проблема: дитя никак не сообразит, что означает «украли». Зачем «украли», если можно просто взять и покататься?

Инопланетяне?

Сейчас имею возможность наблюдать за моими внучками. Старшая на самом деле еще очень маленькая, ей всего два года и три месяца. Она вместе с младшей сосет мамину грудь, еще не способна назвать свое имя. Многие словозаменители в ее устах звучат очень смешно. Например, банан – это «нбан», ноги – «гоньги» и т. д. Заигравшись, может и не успеть добежать до горшка.

Но слово «айпад» произносит четко и без всякого акцента. Сама включает и выключает эту штуковину, чего я, кстати, делать не умею. Свободно выбирает интересующую ее игру и играет в нее блестяще, находит и ставит себе мультики. Такое впечатление, будто этот компьютер есть ее органичное продолжение.

Не знаю, что и думать, может, эти дети принадлежат уже какой-то иной цивилизации? Неужели инопланетяне?

Меганполис

Был в Москве. Люблю я этот город. В нем никому нет до тебя дела, и тебе тоже, есть дело только до самого себя. Вокруг тебя все движется, причем одновременно и во все стороны. Множество народу, пробегающего мимо, задевающего, отталкивающего и не извиняющегося при этом. Все верно, в большой семье, как говорится, «не стой под стрелой».

Выходим из гипермегасупермаркета, раздавившего меня, провинциала, громадьем своих этажей. Идем к машине. Дочь возмущается, ну вот, еще и автостоянку умудрились превратить в овощной рынок. Что делать? Москва хочет есть, а ест она много. Только со стоянки из-за арбузов выезжать действительно трудновато.

Останавливаемся возле автомобиля, дочка укладывает авоськи в багажник, матушка сторожит перманентно в лобую сторону готовую сорваться Алису. Я стою рядом и держу в одной руке пакет, а другой прижимаю к себе мою маленькую восьмимесячную Полинку-Пылинку, время от времени целуя ее в макушку.

Вижу женщину, наверно, одних со мной лет, одета она очень просто, в руках привычные авоськи.

Проходит мимо и смотрит на меня. Поравнявшись, улыбается и понимающе кивает в сторону Полилки:

– Самая сладкая?

– Ага, – только и нашелся что ответить.

Сегодня вернулся домой и подумал: за эти дни передо мной промелькнуло множество людей, а я не запомнил ни одного лица, вообще ни одного, ни одного автомобиля, может, два или три здания, не больше. Кроме этой улыбнувшейся мне женщины. Ее лицо, ее глаза, улыбка и слова, попавшие в самую точку.

Постижение истины

Две мои красавицы первый раз в своей жизни наряжают елку. Алиса, как старшая, ей два с половиной года, вешает на елку шары, подготовленные мамой. Младшая Полина, ей ровно год, пока старшая сестра вешает новый шар, старательно снимает предыдущий.

Снимает и подает Алисе. Алиса без всяких признаков раздражения берет у младшей снятый шар и снова цепляет его на елку, а Полинкауже пыхтит, снимая предыдущий. И так до изнеможения.

И знаете, я с ними солидарен. Опытным путем подтверждается вечная истина: в нашей жизни результат ничто, главное – сам процесс.

К закону Ньютона

Вчера днем подошел к окну и увидел играющего во дворе мальчика, ровесника моей Полинки. Два месяца назад ему сделали операцию на сердце. Мы всем приходом молились, чтобы операция прошла благополучно. А потом еще целый месяц после, когда температура из-за возникшего осложнения никак не хотела возвращаться к норме. Малыш уверенно бежал к песочнице, мама за ним едва поспевала.

Я порадовался и попросил:

– Благослови, Господи, это дитя, – и через стекло перекрестил.

Вдруг слышу, как у меня зазвонил скайп. Обычно на связь мои путешественники – сейчас они отдыхают на море – выходят совсем поздно вечером. Бегу, включаю и вижу Полинку. Та видит меня, улыбается и кричит:

– Дедушка!

Потом на экране появляется матушка:

– Прости, что беспокоим в неурочное время. Это все Полинка. Играла себе спокойно и вдруг требует: «Баба, а давай позвоним дедушке!»

Я подумал: интересно получается, хочешь, чтобы тебя вспоминали твои дети, не забывай благословлять и чужих.

Устами младенца...

Ко мне из столицы приехали сразу четверо моих девиц – бабушка, дочь и обе внучки. С одной стороны, это замечательно, но с другой – совершенно никакой личной жизни, постоянно кого-то мою, с кем-то гуляю, кого-то трясу на руках.

В Москве, где живут мои красавицы, народ очень воспитанный и интеллигентный. Даже когда папа моих внучек прокатил Алису на попе в новых штанах по ржавой горке, окружающие сделали вид, что ничего не заметили. Жалко, конечно, такие замечательные штаны испортили, но что делать, приходится носить, других все равно нет. Вот и приехала в гости ко мне моя старшенькая с огромным рыжим пятном сзади на штанах. Зато теперь любая ржавая горка нам, как говорится, по плечу.

У нас в поселке народ много проще. Вчера подходит к матушке девчужка, маленькая, лет шести, показывает на Алису, а вернее, на ржавое пятно и укоризненно заявляет:

– А попа-то у вас грязная.

Матушка начинает виновато оправдываться:

– Что делать? Не усмотрели.

– Так вы штаны-то постирайте, – не успокаивается ребенок.

Матушка вечером, правда, без особой надежды, взяла да

и постирала. А сегодня они радуют нас своим первозданным цветом.

И правду говорят: устами младенца глаголет истина.

Перевертыши

Звонит сегодня дочка и рассказывает, как ездила на службу причащать обеих наших внучек.

– Ты что, одна ездила?

– Да, а что тут такого? Детей в машину посадила – и в храм к причастию.

– Это понятно. А в храме-то как с обеими одновременно управлялась?

– Очень просто. Первой причастила Полинку и положила ее на пол. А потом уже и Лису.

– Положила на пол?! А кроме тебя в храме был еще кто-нибудь?

– Конечно, причастников собралось очень много.

– И никто не вызвался подержать Полинку?

– Нет.

– А что же они делали?

– Как – что? Папа, как будто ты не знаешь?! Стояли, скрестив руки на груди, и ожидали своей очереди. Наверно, молились.

Дочь говорила это совершенно спокойно, без всякого раздражения и видимой обиды на окружающих. Став москвичкой, она привыкла рассчитывать только на собственные силы. Издержки большого города? Людей оставляет любовь? Только бы ее она не оставляла.

Внучки уехали

Проводили родненьких. Обнимали, махали ручками и крестили вслед отъезжающей машине.

Поднимаемся к себе, матушка идет впереди и причитает:

– Ну вот, никто теперь не будет скакать и прыгать.

– Да, и над ухом орать тоже не будет.

– Некого мне теперь обнимать и целовать, – продолжается матушкино причитание.

– Матушка, – стараюсь отвлечь ее от горестных мыслей, – а как же я? Я-то остался.

Матушка поворачивается, смотрит на меня внимательно, пытаюсь уловить подвох, и, устало махнув рукой, теперь уже молча, продолжает подниматься вверх по лестнице.

Собственное мнение

Матушка с нашей младшей внучкой Полинкой, ей год и месяц, рассматривают фотографии, что висят на стенах в коридоре. Раньше они делали то же самое, но только со старшей Алисой, сейчас ей два с половиной. Всех Лиса узнает, а папу со свадебной фотки упрямо называет «дядей».

Бабушка ей уже сто раз повторила:

– Лиса, это не «дядя», это твой папа. Но та продолжает упорствовать и настаивает на своем варианте.

Пришло время изучать фотографии нашей Полинке. Бабушка с Полей, Лиса играет в детской.

– Это у нас кто? Правильно, это наша Полиночка. Так, а это наша Алиса.

Дошли до свадебной родительской фотографии.

Бабушка:

– А это наша мама, видишь, какая она у нас красивая. А рядом с ней твой папа.

В то же мгновение из детской, как бы между прочим, раздается спокойное, но непоколебимое:

– Это дядя!

О том, как все тайное становится явным

Заметил на матушкином мобильнике новую фотографию нашей младшенькой внучки. Давно уже я их не видел. Планировал на сырной седмице съездить повидаться, не получилось. И до того захотелось ее поцеловать, ну сил никаких нет! Матушка отвернулась, я и чмокнул. А телефон сенсорный, сразу какой-то блютуз и выскочил. Убрать окошко не вышло, и я свое получил.

Так что в наше время чувства лучше не проявлять. И с гаджетами этими ухо следует держать остро.

Загадочная женская душа

Вчера с зятем встречали наших девчонок. Те прилетели из Черногории. Младшая полуторагодовалая Полинка за месяц совершенно отвыкла от папы, не говоря уже про бородатого деда, от одного вида которого она и раньше приходила в ужас.

Там в Черногории малышка могла спокойно ухватиться за руку незнакомого ей черногорца и отправиться гулять с ним вдоль побережья.

Здесь же, в аэропорту, папа попробовал было взять ее на руки, так дочь раскричалась на все Домодедово. Правда, здесь еще и дед усугубил обстановку. Подкрался сзади и поцеловал дитя в затылок. Возможно, это и повлияло на настроение ребенка, но я не об этом.

Вечером их семейство, отправившись гулять, уже в Москве, у себя в районе, набрело на неподвижно лежащего человека. Посмотрели, не нужна ли помощь. Оказалось, нет, пьян в дымину. Ладно, пошли дальше, вдруг спохватились: нигде нет Полинки. Побежали назад искать и обнаружили лежащей на земле рядом с пьянчужкой.

Вот и терзайся дедушка в догадках.

Покаянный канон

Дочь слушала на ютубе канон преподобного Андрея Критского, потом остановила и ушла по своим делам. Зато появилась Полинка. Она тут же схватила айпад, включила, и канон продолжился. Через несколько минут возвращается мама и видит такую картину: айпад продолжает каяться, над монитором сидит рыдающая Полинка. Ребенок успел прослушать аж целых четыре песни!

Мама потрясена, неужели трехлетнее дитя способно понять смысл покаянных тропарей?! И не только понять, но и так глубоко ими проникнуться.

Полинка, продолжая рыдать, сообщает маме:

– Я к бабушке хочу и к деду. В их храм хочу-у-у-у!

С любимыми не расставайтесь

Вчера после недельного пребывания в гостях отправляли внучек домой в Москву. Старшая Алиса спокойно уселась в машину. А маленькая Полинка, ей три года и четыре месяца, узнав, что бабушка остается и с ними в Москву не поедет, разрыдалась. Тянет к бабушке ручки и умоляет:

– Бабушка, не расставайся со мной!

Обычно мы так не говорим. Не принято, а у младенца как-то само собой получилось попасть в самую точку.

Откуда берутся котята

Если вам неизвестно, откуда берутся котята, можете спросить мою Алису, ей сейчас четыре года и десять месяцев.

Маме рассказывает:

– Котята вылупливаются из яиц!

– Ого! Из яиц?! Здорово! Значит, наш Максик тоже вылупился из яйца. А еще кто?

– И волчата тоже вылупливаются из яиц!

Оказывается, абсолютно все «вылупливаются» из шоколадных киндер-яиц.

Яйцо всмятку

Полина на кухне наблюдает за мамой. Та наливает воду и ставит кастрюлю на огонь.

– Мама, а что ты будешь делать?

– Яйца вот собираюсь варить.

– А... И мне тогда свари одно.

– Ты же не ешь яиц, говоришь, что не любишь.

– Я люблю, но только всмятку. Свари мне одно яйцо всмятку.

Мама засекает время и, положив в кастрюлю одно лишнее яйцо, достает его из кипятка чуть раньше остальных.

Через несколько минут мама очистила остывшее яйцо от скорлупы и отдает его Полинке.

– На, как и просила, всмятку.

Полина сидит за столом. Перед ней тарелка с яйцом. Девочка, поглаживая ладошкой, катает яйцо по тарелке.

Мама увидела и спрашивает:

– Ты же просила, чтобы я тебе сварила яйцо. Сказала, что любишь есть яйца всмятку.

Полинка, продолжая катать яйцо:

– Мама, я не есть, я катать люблю яйцо всмятку. Оно такое мягонькое, тепленькое!

Она берет яйцо и осторожно прижимает к щеке.

Впечатления от полета

После возвращения из очередного вояжа в Черногорию Полина идет со встречавшим их в аэропорту дедушкой и держит его за руку.

Дедушка говорит:

– Полина, ты чаще меня летаешь на самолетах. Тебе не страшно летать?

– Нет, дедушка. Я люблю летать на самолетах.

– Любишь? А что ты любишь?

– Смотреть в окошко.

– И что ты сегодня там видела?

– Сегодня я летела на самолете и видела планету. Она была светло-розовая.

– Планету? Как ты хорошо сказала! – восхитился дедушка. – А как она называется?

Полинка, не задумываясь:

– Она называется Москва!

В этот момент их догоняет Алиса.

– Дедушка, я летаю, как ангел! – И она, расставляя руки в стороны, начинает кружить на месте.

– А я, как архангел, – заявляет Полинка, продолжая идти с дедушкой, держась за ручку.

Ночной кошмар

Утром мама будит Полинку и спрашивает:

– Сегодня ночью ты почему-то плакала. Наверно, увидела во сне что-то страшное?

– Да, мама. Во сне я по тебе соскучилась и стала звать.

– А я не приходила, да? И ты заплакала, бедная моя девочка.

– Нет, мама, – тут же сочиняет Полинка, – ты пришла, а у тебя вместо головы был вот этот шарик. – И она показала на шарик из «Макдоналдса». – Мне стало страшно, и я заплакала.

Мы пойдём другим путем

Сегодня у мамы день рождения. Все маму поздравили, а папа подарил цветы. Только одна Полина не поздравила. Вместе с бабушкой девочки гуляют на игровой площадке. Полина качается на качелях.

– Полина, ты забыла, что у мамы сегодня день рождения?

– Нет.

– Почему же ты ее тогда не поздравляешь? Ты видела, какой красивый рисунок приготовила для мамы твоя сестра Алиса?

– Да, видела, – отвечает Полина, продолжая качаться на качелях.

– А вот твоя мама, когда была маленькой девочкой, всегда поздравляла меня, свою маму, с днем рождения. Знаешь, как приятно получать знаки внимания от своих детей. Вот станешь ты взрослой, и родится у тебя твоя собственная девочка...

– Не родится! – категорически заявляет Полинка.

– Это почему же?! – восклицает бабушка. – Все так живут, и каждый кого-нибудь рождает.

– А я не хочу так жить! – упорствует четырехлетний ребенок. – Мне не нравится такая жизнь!

Чем пахнут иконы

Алиса с Полиной приехали в гости к бабушке и бабушке. Вместе с мамой пришли на службу в храм. Полина очень благочестивая девочка: имея привычку целовать иконы у себя в церкви, и здесь требует от мамы, чтобы та помогла ей дотянуться до аналоев.

Перецеловав все, что только можно, Полинка направилась к деду.

– Дедушка, а почему у тебя иконы котлетами пахнут?

– Котлетами?!

– Ну да, котлетами, – подтверждает дочь и показывает в сторону, где они с малышами наткнулись на чудо «котлетоточения».

Пошли разбираться. Оказалось, кто-то из прихожан пожарил и принес в храм котлеты, специально, чтобы помянуть усопшего. Котлеты с чесноком лежали на самом дне корзины, куда складываются приношения. Несмотря на то что их завернули в бумагу и в два пакета, а сверху еще завалили конфетами с печеньем, характерный котлетный запах отыскал себе дорогу.

Вот и получалось, если кто наклонялся приложиться к образу, что находится рядом с кануном, то тут же начинал ощущать запах жареного чеснока. Так стоишь, ничем не пахнет, а наклонишься – и сразу чувствуешь.

Дедушка поблагодарил Полинку за бдительность. Полина была рада.

Ностальгия

Дедушка приехал в гости к своим девчонкам. В тот день Алиса была, как обычно, ровна и весела, а Полинка откровенно грустила.

– Что грустишь, дружок?

Полина молчит, потом вздыхает:

– Хочу быть маленькой.

– Маленькой?! Так ты и сейчас у нас небольшая.

Полинка подходит к своей фотографии, висящей на стене. На ней она совсем крошка – в ту пору еще только ползала. Дитя сосет палец и смотрит на фотографа.

– Подними меня, дедушка, – просит девочка.

Дед берет внучку на руки. Полинка с умилением смотрит на свое изображение. Потом вздыхает:

– Хорошее было время.

К вопросу об ангеле-хранителе

Шестилетняя Поинка, в отличие от старшей Алисы, девица удивительно благочестивая. Нет ни одного храма, придорожного креста, часовни, завидев которые она не начала бы креститься. Дочь рассказывала, как ездила с детьми по делам в самый центр Москвы. Девам в качестве «интереса» было предложено по прибытии на место посетить «макдошку».

Только рядом с заветной кафешкой оказалось сразу несколько храмов, перед которыми Поинка, не устояв, принялась важно раскланиваться и креститься. Алиска ноет, а Поинка крестится с чувством, толком и расстановкой. Со стороны это смотрелось ужасно смешно.

Недели две назад вечером в субботу семья моей дочери возвращалась домой. Уже незадолго до прибытия, сворачивая на близлежащую к их дому улицу, они поравнялись с храмом. Полина, завидев церковь, перекрестилась, а, заметив, что крестится только она одна, учинила в машине скандал. Все рассмеялись. Да так, что зять даже притормозил, чтобы справиться с приступом смеха. Это их и спасло.

Неожиданно идущий навстречу автомобиль на огромной скорости вылетел на их полосу и помчался «в лобвую» атаку. Но за какие-то доли секунды до столкновения пьяный шофер не удержал руль, и его авто, перевернувшись, опрокину-

лось в кювет.

Мои тоже остановились. Никто не смеялся, сидели молча и сосредоточенно накладывали на себя крестное знамение.

Бутербродик

Вчера рано-рано утром возвращался из Москвы на службу к себе в деревню. Ехал еще по спящему городу и вспоминал, как накануне в понедельник мы с девчонками у них дома играли в «бутербродик».

Бывая у своих, я выбираю момент, укладываюсь на пол и зову моих малышей походить по дедушкиной «спинке». Те отзываются с удовольствием. Почему-то они любят ходить по дедушке. И если не устраивают драку за очередь и, не отталкивая друг друга, вдвоем забираются деду на спину, то такой массаж бывает очень даже эффективным. Во всяком случае, про поясницу после этого забывается на неделю, а то и на две.

В этот раз, натоптавшись деду по позвоночнику, Алиса взяла и улеглась дедушке на спину.

– Дед, теперь ты у нас будешь «кусочком хлебушка», а я – «кусочком маслица»! – И кричит: – Меня «намазали» на дедушку!

В комнате немедленно появляется Поинка и, не стовариваясь, сверху ложится на Алису.

– А я – «кусочек колбаски»!

Лежим «бутербродом», пока в дверях не появляется бабушка.

– Так, это что такое? Что за пирамида?

Ей объясняют: это не пирамида, это – «бутерброд». Бабушка произносит задумчиво:

– Укропчика сверху вам явно не хватает. Стать, что ли, «укропчиком»?

– Бабушка, – это Алиса, – мы не любим укропчик.

– Тогда «петрушкой».

– Бабушка, это одно и то же.

– Ладно. Тогда – «вишенкой на торте», вернее, на вашем «бутерброде». – И делает вид, будто примеривается, как она будет укладываться на Полинку.

Девчонки молча соображают. Наверно, уже представляют бабушкины пятьдесят килограммов над собой сверху, но пока еще молчат. Тогда уже я предлагаю сделаться «кусочком колбаски», вернее, сала, а Алиса с Полиной превратятся в коллективный «кусочек хлебушка».

Ужаснувшись перспективой, обе малышки в мгновение ока слетают с дедовой спины и несутся к себе в комнату.

Утром возвращаюсь домой, намереваясь служить молебен святителю Луке о болящих и панихиду по детям, погибшим в торговом центре в городе Кемерово.

Еду и думаю: напрасно вчера я предложил себя в качестве «кусочка колбаски», пусть бы они еще подольше полежали у деда «на спинке».

Утешение

Сегодня внушки уезжали обратно к себе в Москву. Утром решили, пока дедушка будет сносить к машине многочисленные сумки с картошкой, огурцами, кабачками и прочими нашими деликатесами, девчонки поиграют во дворе на детской площадке. Потом дожидались, когда появится мама. Наконец мама пришла. Вещи уложили в багажник, и я пошел прощаться.

В это время обе моих катаются на качелях еще с одной местной девочкой лет шести. Подхожу ближе.

– Девчонки, сейчас я буду вас обнимать и целовать!

Чужой ребенок подпрыгнул и в негодовании закричал:

– Не хочу целоваться и обниматься! – и бегом прочь от качелей.

Зато мои тут же кинулись и прижались к дедушке. Любимое наше с ними занятие – встречаться и говорить друг другу до свидания.

Вчера вечером укладывал Алису. Прилег рядом.

– Завтра ты уедешь, а твой старенький дедушка останется и будет по тебе скучать.

Девочка водит пальчиком по седой дедовой бороде и утешает:

– Дед, ты не старенький. Это все из-за мороженого. Просто ты ел мороженое и забыл умыться.

Рассказики-крошки из дедушкиного блокнота

Бабочка

Алисе четыре с половиной года. Только полным именем ее никто не называет, она же еще совсем маленькая. Папа зовет дочку Лисик, а мама – Аисей. Она и сама, когда ребята ее раньше спрашивали: «Девочка, давай дружить, как тебя зовут?» – отвечала: «Меня зовут Аися».

Алиса любит смотреть мультфильмы. Ее самый любимый мультик про феечек. А из всех этих крошечных созданий с маленькими крылышками на спинках умелая Динь— Динь вне конкуренции.

Как много она умеет делать всего интересного и полезного! Причем делает все это из самых, казалось бы, ненужных вещей. Каких-то там гаечек, винтиков, гвоздиков. Феечка летает над землей, замечает разные, как она сама их называет, «потеряшки», складывает в сумочку и относит к себе в домик. Потом раскладывает находки на столе и начинает что-нибудь из них мастерить.

Утром Алиса с мамой идут в детский сад. Девочка замечает, что с каждым днем на улице становится все холоднее.

Увядают последние цветы, не видно ни пчел, ни привычных глазу бабочек.

– Мама, а куда делись бабочки? Они красивые.

– Наступила осень. Бабочки прячутся в разные укромные места и засыпают до весны.

– А весна скоро придет?

Мама смеется:

– Подожди, торопыжка, еще осень не кончилась. А потом еще и зима. Ох, к сожалению, не скоро.

– А ты хочешь, чтобы уже наступила весна?

Мама вздыхает:

– Конечно, хочу. И чтобы красиво было, тоже хочу. Только так не бывает, чтобы весна с зимой поменялись местами.

Девочка идет в детский сад и внимательно смотрит себе под ноги. Она тоже ищет «потеряшки». Вот ей на глаза попадает золотника. В такие маленькие квадратики из фольги на шоколадной фабрике заворачивают конфеты. Алиса поднимает с земли золотнику и кладет себе в карман.

Мама спрашивает:

– Аися, что ты там нашла? Немедленно выброси. Сколько раз повторять тебе одно и то же: не собирай всякий мусор.

Девочка загадочно улыбается и ничего не отвечает.

В садике во время прогулки воспитательница тоже заметила, что Алиса, вместо того чтобы бегать с друзьями по игровой площадке, гуляет одна. Она медленно идет по дорожке. По этой дорожке утром мамы с папами приводят ребят

в детский сад и потом вечером ведут их домой. Она внимательно рассматривает асфальт и вглядывается в растущую вдоль него травку. Еще девочка медленно прохаживается вдоль внешней металлической ограды, будто что-то потеряла, а теперь решила поискать. Она поднимает что-то с земли, изучает находку и отправляет ее в карман.

– Ты что-то ищешь, Алиса? – спрашивает воспитательница.

– Да, – отвечает девочка и достает из кармашка свои находки: разноцветные фантики от конфет и дождик от новогодней елки.

– Это же мусор. Зачем он тебе? – удивляется воспитательница. – Или ты решила помочь нашему дворнику?

– Мария Антоновна, это же «потеряшки». – Девочка недоумевает, почему взрослые ее не понимают. Это же так просто.

Вечером, вернувшись домой, Алиса просит у мамы ножницы, лист бумаги и клей. Берет бумагу, кладет ее на стол. Там же, достав из кармашка, раскладывает и найденные «потеряшки».

Мама собирается сделать девочке замечание. Разве можно найденный на улице мусор нести домой, да еще и выкладывать на обеденный стол! Это же негигиенично! В этот момент бабушка дотрагивается до ее руки, приложив палец к губам. Мол, не мешай.

А уже полчаса спустя девочка, все так же загадочно улы-

баясь, несет маме свою работу.

– Мамочка, это мой тебе подарок!

Мама берет в руки лист бумаги и не верит своим глазам!

Прекрасная бабочка с празднично сверкающими усиками из потерянного новогоднего дождика и разноцветными крыльшками, которые еще совсем недавно пылились на земле ненужными фантиками.

Мама показывает поделку бабушке. Они обе улыбаются и радостно смотрят на девочку. В это время Алиса стоит и думает: почему эти взрослые всюду вокруг себя видят один только мусор, а бабочек никто не замечает?

Дарить весну – это же так просто.

Цветы для мамы

Дедушка и его пятилетний внук Илюша обедают на кухне. Они сидят за столом и беседуют.

– Вот такие дела, друг мой Илья Михайлович. Двое нас с тобой в семье мужиков. Я уже, сам видишь, весь седой, на пенсию скоро. Потому у нас на одного тебя надежда. Расти, внучок, человеком ответственным и заботливым. Кому еще, как не тебе, я могу доверить свою дочь и одновременно твою маму?

– А еще бабушку, да, дед? И прабабушку Нину.

Мужики молча хлебают ложками суп. Илюша озабоченно сообщает:

– Дед, баба Нина куда-то засобиралась.

– Куда это она засобиралась?

– Не знаю. Придет время, и я, говорит, уеду от тебя навсегда. И чтобы я не плакал, говорит.

– А, ну да... – Дедушка умолкает и снова возвращается к супу. – Прабабушка у нас такая. Она, сколько я себя помню... – И хотел добавить «всю жизнь на тот свет собирает-ся».

Но не успел он договорить, как Илюша вставил:

– Знаю! Баба Нина у нас работающая!

– Слово-то какое богатое подобрал: «ра-бо-тя-ща-я». Кто это тебе сказал?

– Она и сказала. У нас в семье все работающие, и никто никогда не бездельничал. Дедушка твой работает, бабушка работает, и мама, и прабабушка, все работают. И ты, говорит, Илюша, должен работать.

– Правильно говорит. Каждый взрослый человек обязан трудиться, и ты у нас работаешь. Ты же ходишь в детский сад? Ходишь. Пока это твоя работа.

– Дед, а что значит «быть заботливым»?

– Ну, например, к маме внимание проявить. Посуду помыть там, мусор вынести, постель за собой убрать... цветочки подарить. Знаешь, признак настоящего мужчины – дарить цветы женщине, которую он любит.

Илюша с мамой идут по улице. Они направляются к автобусной остановке. В одной руке у мамы сумка с продуктами, другой она держит за руку Илюшу. Мальчик просит:

– Мама, дай мне денежку.

– Илюша, у меня денег осталось только на автобус.

– Мама, ну дай... ну пожалуйста, – канючит сынок.

– А зачем тебе деньги?

– Я мороженое хочу.

– Ну, тогда пойдем пешком.

– Ура! Мы пойдем пешком!

Мама устало вздыхает, останавливается, ставит сумку на землю, смахивает рукою пот со лба и достает кошелек. Выгребает последнюю мелочь, приготовленную на проезд, и от-

дает ее мальчику.

Малыш бежит к ларьку с мороженым, но потом резко меняет направление движения и подбегает к бабушкам, торгующим цветами. Протягивает им двадцать рублей и просит:

– Дайте мне самый лучший цветок! Я подарю его моей мамочке!

– Цветок для мамы? – удивленно переглянулись старушки. – Тогда тебе нужен вот этот, самый красивый. – И подают ему красную розу.

Илюша несет цветок и протягивает его маме. Та растерянно смотрит на сына и не может понять, откуда цветок, ведь мальчик просил у нее денег на мороженое.

– Мамочка, я тебя очень люблю и буду о тебе заботиться!

Бабушки с противоположной стороны улицы, умиляясь, наблюдают за этой сценой.

Мама, расчувствовавшись, целует Илюшу и осторожно, чтобы не сломать, укладывает розу в сумку. Потом она берет в одну руку сумку, другой крепко держит за руку своего маленького джентльмена, и они пешком идут к себе домой.

На следующий день в детском садике Илюша обращается к своей воспитательнице:

– Анна Сергеевна, если люди ходят на работу, то им за это платят деньги. Правда?

– Да, – отвечает воспитательница. – За честно выполненную работу человек получает заработную плату.

– Анна Сергеевна, но если моя работа – ходить в детский

сад, то и мне за это должны платить деньги?

– Илюшенька, тебе уже нужны деньги?

– Да, мне очень нужны деньги.

– А зачем они тебе?

– Мне теперь нужно дарить маме цветы. А из-за цветов не хватает денег на автобус. Мне нужны деньги на цветы и на автобус.

– Как интересно! – удивляется воспитательница. – А на мороженое, Илюшенька, а на мороженое тебе нужны деньги?

Мальчик думает, потом отрицательно качает головой:

– Нет, на мороженое я могу попросить у мамы.

Рисунок

Две маленькие девочки рано утром собираются в детский сад. Мама спешит, ей нужно успеть привести их к определенному времени, иначе ее будет ругать воспитательница. Мама дочкам так и объясняет – «иначе заругает».

Девочкам не хочется идти в детский сад. Они не выспались, особенно младшая. Она капризничает.

– Мама, я не хочу надевать это платье, – плачет девочка.

Мама предлагает ей другое платье. Но и другое не нравится. И третье тоже. Девочка плачет все громче. Тогда мама ее спрашивает:

– Какое же тогда мы наденем на тебя платье?

Девочка показывает пальчиком в сторону старшей сестры:

– Вот это хочу! Отдавай!

Мама вздыхает, разводит руками в стороны и просит свою старшенькую:

– Уступи, пожалуйста. Ты же старшая. Понимаешь, нам нужно спешить... меня будут ругать.

«Так всегда», – думает старшая девочка и начинает плакать. От обиды. Потому что младшая сестренка постоянно ее обижает, отбирает у нее игрушки, а теперь уже и платья. Но это не оттого, что ее маленькая сестренка такая злая, нет. Она сама еще не понимает, почему ее любимая сестричка так себя ведет. Но знает, она хорошая.

Девочка уступает и отдает свое платье сестре. А мама целует ее в головку и благодарит:

– Спаси тебя Бог, моя девочка.

Девочка улыбается, мама ее любит.

В этот день она впервые нарисовала цветок. Большой, яркий. Она и раньше их рисовала, но чтобы такой правильный и красивый, нет, раньше такие не получались. Она решила, что подарит его маме. Потом взяла и нарисовала еще один цветок. А этот для папы. И еще один – для младшей сестрички. Ведь она хорошая, только еще маленькая.

В тот день к ним в гости приехали дедушка и бабушка. Они соскучились по своим внукам и отправились за ними в детский сад.

Старшая девочка услышала, что за ней пришли. Выбежала из группы и неожиданно увидела дедушку и бабушку.

«Ой, – подумала девочка, – у меня же только три цветка. Что же я подарю моим любимым дедушке с бабушкой?»

– Вы подождете меня? Немножко! – попросила девочка у бабушки.

Та согласилась, и девочка побежала назад в группу. А всего через несколько минут принесла лист бумаги с пятью большими красивыми цветами.

– Вот этот цветочек для мамы, этот – для папы, вот этот посерединке для моей сестренки. А вот эти два – для вас, бабушка и дедушка.

Бабушка и дедушка довольны, они благодарят внуку и

целуют ее. Девочка радостно смеется.

Дедушка кладет рисунок с цветами во внутренний нагрудный карман своей куртки. Девочка одевается, и все вместе они шагают домой.

На улице дует ветер и с неба падают крошечные холодные капельки дождя. И все, кто попадаетея им навстречу, держат руки в карманах своих курток и пальто. Пряча лица от ветра с дождем, спешат домой.

Дедушка, боясь потерять рисунок, прижимает его к груди, то одной рукой, то другой, попеременно. Руки озябли, зато его сердцу уютно и тепло.

Про шапку

Одна маленькая девочка, сейчас-то она уже взрослая, а тогда еще она была маленькой и ходила в школу... Мама, провожая ее, если на дворе стояла зима или просто было холодно, неизменно наставляла: «На головку обязательно надевай шапку. Ты видишь, на улице холодно. В это время все послушные девочки носят шапки и поэтому не болеют».

Девочка делала вид, что она тоже послушная. Надевала шапочку и шла в школу, но как только заворачивала за угол, немедленно ее снимала и прятала в портфель. Конечно, мама об этом знала и ругала свою дочь за непослушание. Ругала, а сама расстраивалась, что ей приходится наказывать ту, кого она очень любила. Тяжело ругать тех, кого любишь.

Время прошло, девочка выросла, и теперь у нее самой подрастают две хорошенькие девочки.

Однажды они все втроем отправились гулять. На улице было холодно, потому каждая из них оделась потеплее, и конечно же никто не забыл о шапке. Уже когда девочки всю бегали и прыгали на детской площадке, младшая неожиданно отобрала шапочку у старшей сестры. Свою она бросила на землю и вместо нее надела отобранную.

Старшая сестренка плачет, просит вернуть ей шапку, а маленькая уперлась и не отдает. И не потому, что она плохая, эта младшая сестренка. Нет. Потом-то все догадались, про-

сто шапочка ее сестры очень напомнила ей шапочку, что носит их бабушка. Маленькая девочка любит бабушку и очень по ней скучает. Вот потому так и получилось.

Старшая дочечка горько заплакала, тогда мама сняла с себя свою теплую шапочку и надела ей на головку. Девочка немедленно перестала плакать и улыбнулась. Еще бы, мама отдала ей свою шапочку.

«Девчонки, пойдете домой, – предложила мама. – Мы уже нагулялись, да и мне с непокрытой головой холодно». Девочки согласились, они же девочки послушные, и отправились домой.

А еще младшая сказала, что у нее устали ножки, и она запросилась на ручки к маме. Так они домой и шли. Младшая девочка в шапке старшей сестренки на руках у мамы, старшая – в маминой шапочке, бегом, прячась от ветра за маминой спиной, а мама шла с непокрытой головой и прижимала к себе малышку.

Снег падал и ложился ей на волосы. На дворе было холодно, а она шла без теплой шапочки. Но в тот день ее за это никто не ругал.

Гармония

Одна девочка не любила есть яичные белки. Сварит ей мама яйцо, а она выберет из него один только желток и съест, а белок выбрасывает. Или просит маму, чтобы та за ней доела.

А мама, бывало, вздохнет и скажет:

«Как жалко! Ведь яйца для тебя мы покупаем самые вкусные и самые полезные, от домашних несушек. Бедные курочки, они так старались и хотели тебе угодить!»

Девочке было стыдно за свое поведение и перед мамой, и перед курочками. Но она ничего не могла с собою поделаться и оставляла белки в тарелке. Очень уж они казались ей противными.

Время шло, девочка выросла и сама стала мамой. У нее появились две очаровательные девочки. И что замечательно, старшая дочечка очень любит куриные яйца. Но, в отличие от мамы, которая так и продолжает выбирать куриные желтки, ест только белки.

Зато теперь каждое вареное яйцо они съедают на двоих. Маме достается желток, а дочке – белок.

Кушают мама с дочкой яйцо и радуются, что курочки на них больше не обижаются.

Аминь

Сегодня Алиса вместе с мамой и со своей младшей сестренкой трехлетней Полей пришли в храм на службу. Алиса старшая, ей полагается во всем быть примером для младшей сестрички. Потому на службе она – само благочестие.

Полинка, чтобы все знали, что она не маленькая и стоит здесь не просто так, достала из-под платья крестик и оставила висеть сверху.

Потом она его целует и показывает маме:

– Аминь?

Мама кивает головой:

– Аминь.

В церкви слово «аминь» означает «да», но маленькая девочка именно так называет свой крестик. Дома она тоже достает его из-под рубашечки и, если рядом с ней есть кто-то еще, обязательно всем дает поцеловать. Подойдет к тебе, подаст свой маленький крестик. Ты поцелуешь, а Полина непременно спросит: «Аминь?» Дождавшись ответного «аминь», отправляется дальше. При этом выражение лица у нее торжественное и немного загадочное.

Поля тоже старается стоять в храме так же чинно, как и Алиса, но надолго ее не хватает. Через минуту она уже подходит к иконе блаженной Матроны, ей показывает свой крестик и тоже спрашивает:

– Аминь?

Та молчит. Ладно. Она идет к другим иконам и всем задает один и тот же вопрос:

– Аминь?

Иконы молчат. Полинка в недоумении. Подходит к маме и спрашивает: мол, почему все молчат?

Мама, стараясь не шуметь, пытается объяснить:

– Это же не настоящие люди. Они нарисованы и ответить тебе не могут.

Почему же не могут? Она сама видела, как люди разговаривают с иконами. С другими иконы разговаривают, а с ней, получается, нет. Малышка, догадываясь каким-то особым чувством, что ей что-то недоговаривают, уже готовая разрыдаться, кривит свой ротик, как вдруг громко и на весь храм раздается победное:

– Аминь!

Это церковный хор, завершая песнопение, отвечает священнику.

Поля вновь поворачивается к маме и, уже улыбаясь, радостно:

– Ответили, мама!

На изумрудных полях

Вечером вся семья отправляется гулять на улицу. Алиса, ей через месяц четыре года, впереди легко скользит на самокате, за ней Полинка, сегодня ей как раз исполнилось ровно два с половиной, и она тоже на самокате. Полинке не хочется самой отталкиваться ножкой от земли, потому бабушка, согнувшись, везет за собой ее самокат.

Дедушка, собираясь помочь бабушке, уже было перехватил у нее руль, но Полинка, воспротивившись дедовой инициативе, громким криком принудила деда оставить их в покое:

– Нет! Только бабушка!

В середине пути от дома до детской площадки им повстречался большой лабрадор по кличке Дик. Пес, растянувшись на дорожке, перегородил путь всей компании. Дик – старинный приятель обеих девочек. Каждая из них, едва только начав самостоятельно ходить, спешила потрогать песика за носик или подергать за ушки. Добродушный лабрадор терпеливо сносил приставания ребятишек, барахтался с детьми в снегу и самоотверженно носился с ними по лужам.

Вот и сегодня Дик, завидев старых приятелей, поднялся с земли и молча пошел вместе со всеми, тем более что маршрут пролегал как раз мимо гастронома.

На детской площадке бабушка достала из пакета припа-

сенную булочку белого хлеба.

– Кто будет помогать бабушке кормить птичек?

Девчонки с восторгом поддержали предложение бабушки и принялись крошить хлебушек подлетевшим голубям. Далеко бросить хлеб у детей не получается, и крошки падают им прямо под ноги. Птицы большой серой толпой безбоязненно топчутся вокруг малышей. Теснят их в сторону, едва не выхватывая хлеб из рук.

С минуту Дик терпит такое бессовестное поведение голубей, а потом бросается на защиту своих маленьких друзей. Пес прыгает в самую гущу птиц, окруживших детей. Но тех просто так не возьмешь, ловко уворачиваясь от страшных челюстей лабрадора, они разлетаются в стороны.

Но как только собака отбегает на безопасное расстояние, голуби моментально возвращаются к разбросанным крошкам. Дик тут как тут, с грозным лаем несется на противника. Голуби улепетывают, собака бежит за ними, а за собакой в разные стороны бегут Алиса с Полинкой. Непонятно, кто кого ловит и кто кого преследует: Дик, голуби, девчонки – летающий, прыгающий, хохочущий клубок.

Взрослые смотрят на радующихся, смеющихся детей, и им самим становится радостно и легко. Не весело, а именно радостно. Радостью, в отличие от веселия, можно поделиться друг с другом.

Наверно, так мы почувствуем себя, когда окажемся в раю. И подобно Алисе с Полинкой, побежим босиком по тамош-

ним теплым лужам и изумрудным полям.

Юбилей

Илюша – большой мальчик, ему уже целых пять лет. Во всяком случае, скоро у него день рождения, но Илюша, опережая события, на вопрос: «Мальчик, сколько тебе лет?» – уверенно предъявляет открытую ладонь с пятью пальчиками.

Пять лет – первый юбилей в жизни маленького человека. Потому Илюша и решил к этому событию отнестись очень ответственно. А то ведь еще неизвестно, что в этот день ему могут подарить. Купят что-нибудь ненужное, и мучайся потом.

Первым делом он подошел к прабабушке Нине:

– Баба Ниночка, ты уже думала, что будешь мне дарить на день рождения?

– А как же, Илюшенька! Внучок, что скажешь, если я куплю тебе велосипед?

– Такой красивый, трехколесный, как у Вовчика? Ладно, баба Ниночка, покупай.

Дальше Илюша идет к деду.

– Дед! Что вы с бабушкой Тоней подарите мне на мой день рождения?

– Не знаю, может, велосипед? Красивый, трехколесный.

– Нет. Велосипед мне баба Нина купит. А вы – самокат. Металлический, с маленькими колесиками.

Теперь мама. Нужно дождаться, когда она придет с работы. Что же она подарит? Ролики? Или автомат? Такой, ну, который пулями стреляет. Илюша голову сломал, определяясь с маминым выбором.

Вечером пришла мама. Видно, она устала. Илюша бежит к маме. Мама, не выпуская из рук тяжелых сумок с продуктами, целует его в макушку.

– Мама, мама! Как ты думаешь, что ты подаришь мне на мой день рождения? Ролики или автомат с пулями?

Мама улыбается:

– Ну, прямо оглушил!

Дедушка забирает у нее сумки. Мама надевает тапочки и направляется в ванну.

– Мама! Так что ты мне подаришь?

– погоди минутку, маме нужно хотя бы умыться. Очень уж на улице жарко.

Мама переодевается, идет в комнату и в изнеможении опускается на диван. Ей хочется пить.

– Папа, – кричит она Илюшиному дедушке, – пожалуйста, налей мне стаканчик сока из холодильника!

Дедушка идет на кухню, Илюша бежит вслед за ним. Дедушка открывает холодильник, достает коробку с соком и наливает его в стакан. Он хочет отнести стакан в комнату, но в этот момент внук протягивает к нему свои ручонки:

– Дед, я сам отнесу сок маме!

– Почему именно ты? – улыбается дедушка. – Я тоже могу

это сделать.

– Потому, что моя мама – моя мама! У тебя есть бабушка Тоня, а у меня – моя мама. Ты сам говорил, что настоящий мужчина всегда в ответе за женщин! Они слабые и беззащитные, а мы их защищаем!

Дедушка вручает внуку стакан с соком. Илюша радостный бежит к маме и кричит:

– Мама! Я решил! На день рождения ты купишь мне ролики! И еще автомат с пульками, чтобы я тебя защищал!

Радость

Алисе очень нравятся мамины рассказы про то, как она была «маленькой». Сейчас-то она уже большая девочка, ей уже четыре с половиной года, а тогда, очень давно, когда она еще была совсем маленькая... вот про это время она и любит послушать и посмеяться.

Разве не смешно, когда вместо слова «ноги» говорят «гоньги»? Или вот вместо «кабачковой икры» говорить «кабаченая игра».

Мама тоже любит вспоминать те дни. Начинает она рассказывать и представляет в лицах, какой тогда, ну, очень давно, была Алиса, и тоже смеется. Та подсядет к маме, прижмется к ней. Мама ее обнимает, и им обоим становится радостно.

Бывает, что человек смеется от того, что ему весело. Правда, не всегда, когда весело тебе, весело и кому-то другому. Играет Алиса любимой игрушкой, и ей весело. Потом Полинка подойдет к сестренке и отберет игрушку. Алисе обидно, ведь Полина не попросила слоника, а отобрала игрушку силой. Губки сами собой начинают кривиться, и слезки тут как тут. А вот Полине весело, она играет и не думает, что Алисе в это время плохо.

Радость – это такое чувство, которым хочется поделиться с каждым, даже с совершенно незнакомым тебе челове-

ком, мальчиком или девочкой. Пускай все улыбаются и всем становится хорошо. Веселиться со временем надоедает, а радость не надоедает никогда.

Алиса вместе с мамой идут в храм на службу. Сегодня Пасха. Все, с кем они встречаются по дороге, улыбаются и вместо «здравствуйте» говорят: «Христос воскрес!» Даже мама, когда она рано утром будила Алису, поцеловала ее и вместо «Вставай, дочка, нам нужно спешить» улыбнулась: «Дочка, Христос воскрес!»

Алиса еще не понимает, что означают эти слова, и не знает, как ей самой отвечать.

Мама одевает дочку и рассказывает ей о празднике и о том, как в этот день все христиане радуются и поздравляют друг друга.

– Христос воскрес! – тут и там доносится до Алисы.

– Воистину воскрес! – вместе с мамой отвечает Алиса.

Она чувствует, как с каждым таким приветствием от чужих, совсем незнакомых ей людей в ней самой все больше появляется радости. Оно растет, наполняет ее сердечко, и вот уже оно одно не в состоянии вместить в себе всю эту радость. Сердце ликует, и перед самым входом в церковь, не имея сил справиться с переполняющим ее ликованием, Алиса бросается бежать вокруг храма. Она бежит и кричит:

– Христос воскрес!

И тут же сама себе отвечает:

– Воистину воскрес!

Девочка смеется, оглядывается назад, видит спешащую вслед за ней маму и вновь кричит:

– Мама! Христос воскрес!

А мама улыбается и в ответ машет ей рукою. Обежав вокруг церкви, Алиса стремительно входит в храм. Священник в красном сверкающем одеянии уже вышел из алтаря и держит перед собою Чашу. Перед ним с руками, крестом сложенными на груди, стоят люди. Маленькие и большие, все они готовятся причащаться. Алиса подходит к причастникам. Сейчас она к ним присоединится, будет причащаться вместе со всеми и радоваться общей радостью. Громко, на весь храм, девочка произносит:

– Христос воскрес!

Ей улыбаются и отвечают:

– Воистину воскрес!

В это утро ей улыбались даже самые суровые приходские старушки. Сегодня все они на свои головки повязали праздничные платочки, и от этого в храме, кажется, стало еще светлее. И никто из взрослых сегодня не сделал ей ни одного замечания. Вот что значит радость!

Саша и Филька

Сегодня Саше рассказали, что означает его имя. Это папа ему рассказал. Оказывается, каждое имя что-то да означает. И дается оно в честь кого-нибудь из святых. Вот, например, его полное имя звучит «Александр» и переводится на русский язык как «защитник людей».

– Мы с мамой выбрали для тебя это имя не случайно. Когда-то, очень давно, его носил славный князь Александр Невский. Настоящий был воин и добрый князь. Любил свой народ и не боялся врага. Даже если враг приходил воевать нашу землю большими силами. Он садился на боевого коня, вынимал из ножен меч и вел в бой свою отважную дружину. Вот и мы хотим, чтобы наш сын вырос таким же добрым и смелым. А когда мы с мамой состаримся, он будет о нас заботиться и защищать.

Саше нравилось его звучное имя. Мальчик произносил его по слогам, слушал и радовался, что оно у него такое замечательное. Но мало называться таким именем, ему еще и соответствовать нужно. «Папа сказал, что я тоже должен быть храбрым, как святой князь Александр, – думал мальчик. – А я? Я храбрый?»

Саша попросил маму показать ему его святого. Мама открыла детскую книжку с картинками, и мальчик увидел, как выглядел князь Александр, и коня его внимательно разгля-

дел, и большой острый меч. «Вот бы и мне таким стать», – мечтает мальчик Саша.

Летом Саша с родителями ездил в деревню к дедушке и бабушке. В деревне Саша познакомился с двумя маленькими сестричками, Алисой и Полиной. Все вместе они отправились к общим знакомым, здесь же в деревне.

Эти люди содержат целую конюшню скаковых лошадей, а недавно они купили еще и шотландского пони, мальчика Фильку. Пони они купили специально для того, чтобы катать на нем маленьких детей.

Полинка, самая маленькая из ребят, испугалась Фильку и кататься отказалась наотрез. А ее старшая сестричка Алиса – та с удовольствием. Девочке на головку надели специальный пробковый шлем с козырьком и посадили сверху на малыша пони.

Смирная лошадка шла по кругу, а девочка Алиса сидела в седле как влитая и выглядела как настоящая наездница.

– Ой, я тоже так могу, – сказал Саша, – я тоже не боюсь ионика.

Но когда ему уже надели шлем и хотели было посадить на Фильку, мальчик неожиданно испугался. Да так сильно, что заплакал.

Над Сашей никто не стал смеяться. Взрослые понимают, всякое может с человеком случиться. И испугаться он может, это не главное. Нужно только уметь побороть свой страх. Пускай не сейчас, пускай через время, но победить себя нуж-

но обязательно.

Чтобы отвлечь Сашу от грустных мыслей, ребятам предложили показать маленьких, только что вылупившихся утят. Они жили здесь же, рядом с конюшней. Ребятам утята очень понравились, маленькие пушистые комочки с ножками, точно крошечными веслами.

Пока ребята играли с утятами, человек, что ухаживает за лошадьми, рассказал историю про крошку Фильку.

– Вы не смотрите, что он у нас такой малыш. На самом деле у Фильки отважное сердце. Ему бы родиться красавцем рысаком, был бы настоящим боевым конем.

Однажды малыша Фильку кто-то из гостей угостил морковкой. Здесь же, на выгульном дворике. Пони гулял вместе с другими лошадьми. Фильке дали морковку, а другим нет. Тогда один из взрослых жеребцов подошел к малышу и из зависти его лягнул.

Филька устоял. Доел морковку и направился к забияке жеребцу. Тот и внимания не обратил на маленького. А пони изловчился, оттолкнулся передними ногами, а задними так дал обидчику, что тот, убежав в противоположный угол, все время прогулки не смел приблизиться к маленькой смелой лошадке.

Вот какой наш Филька! Он добрый и очень любит детей. И еще он отважный и умеет за себя постоять.

Саша слушает рассказ про маленького пони. Ему стыдно. Он хочет победить в себе страх. Воин не должен оставаться

трусишкой. Саша просит дядю конюха снова посадить его верхом на Фильку. Теперь он уже не испугается, он изо всех сил постарается быть похожим на отважного понику.

Саша в черном пробковом шлеме сидит в седле. Филька медленно идет по кругу вслед за конюхом. Храбрый мальчик верхом на храбром коне.

Алисе и Полине очень понравился Саша. Они смотрят на мальчика и радостно хлопают в ладошки.

Музыка

Дедушка со своими внучками Алисой и Полиной гуляют по центру красивого белорусского города Гродно.

Старинный Гродно встретил их теплой, солнечной погодой. Дожди начались спустя несколько дней, а пока они гуляют и наслаждаются летом. И еще дедушка радуется общению с детьми. Старики и маленькие дети почему-то лучше всех понимают друг друга.

Полинка, та еще маленькая, деда побаивается, особенно седой дедовой бороды, а Алиса, наоборот, льнет к дедушке и постоянно делится с ним впечатлениями. Отправляясь на прогулку, он сажает Алису к себе на плечи, а ей нравится смотреть на мир с высоты взрослого человека.

Нередко она пытается что-нибудь напевать, но у нее не очень получается, и тогда дедушка приходит ей на помощь и поет сам:

– Чунга-чанга, весело живет!

Алиса подхватывает:

– Тиньга-тиньга! – Потом командует: – Дедушка, не пой!

Это моя песенка. – И снова: – Тиньга-тиньга!

Дедушке тоже нравится эта песенка, он спрашивает:

– А можно я иногда буду тебе подпевать?

– Нет, дедушка! Нельзя. Это моя песенка!

Полинка еще ничего не поет, зато очень любит слушать.

Музыка ее очаровывает, где бы она ни была, заслышав звуки, прибежит и в зависимости от мелодии может просто стоять или пуститься в пляс. Почему-то в ее головке прочно засела одна-единственная музыкальная фраза. Когда кто-нибудь из родителей начинает напевать слова одной известной детской американской песенки, Полинка радостно улыбается и, никогда не ошибаясь, в нужном месте заканчивает:

– Ия-ия-е!

Они гуляют по старому городу. Войны неизменно обходили его стороной, и все эти узкие улочки из старинных двухэтажных домов сохранились практически без изменений. В центре старого города автомобильное движение запрещено. Прогуливающиеся люди рассматривают выставленные на продажу картины с видами Гродно, здесь же и лавочки с поделками ремесленников. В одной из таких лавочек дедушка купил своим внукам по подарку: Алисе – глиняную дудочку с тремя отверстиями и с изображением петушка, а Полинке – глиняный свисток в форме пчелки.

Алиса сидит на плечах у деда, рассматривает окружающих и то и дело посвистывает в свою трубочку.

Они подходят к старому торговому центру, рядом с ним множество магазинчиков и небольших кафе. Самое бойкое место, и здесь же возле высокого гранитного парапета, что идет вдоль цветника, на маленьком стульчике сидит человек. Рядом с ним на камнях брусчатки – костыли, в руках саксофон. Инструмент сверкает на солнце, а музыкант негромко

играет что-то из репертуара Джо Дассена.

Дедушка, поравнявшись с музыкантом, бросает денежку в открытый футляр от инструмента. Алиса требует, чтобы ее спустили на землю. Дедушка спускает девочку на мостовую, а сам садится на теплый парапет.

Алиса внимательно рассматривает саксофониста и его трубу. Потом подходит к музыканту, становится рядом и тоже дует, но только в свою глиняную трубочку.

Люди, проходящие мимо, с удивлением рассматривают этот необычный дуэт, улыбаются и охотно опускают мелочь в футляр. Музыкант перехватывает дедушкин взгляд и восхищенно кивает на Алису: мол, молодец девчонка, такая не пропадет. Дедушка смеется.

Маленькой Полинке нравится мелодия, что выводит саксофонист. Незаметно для себя она начинает кружиться в танце. Полина любит танцевать. Но никогда еще она не танцевала на улице, много-много лет назад мощенной булыжником, в старинном городе Гродно.

Алиса дует в свою дудочку и думает, что Полина танцует под звуки, издаваемые ее дудочкой. Алисе нравится, как танцует Полина.

Сумасшедший

Рано-рано утром, когда весь город еще спит, он встает и выходит из своего дома. Старый одинокий человек. Много лет он проработал на Севере, в местах, где солнце целых полгода не заходит за край горизонта и где ночь, когда наступает ее время, задерживается тоже на целых полгода.

Выйдя не пенсию и перебравшись на новое место жительства, в маленький городок рядом с Москвой, этот человек так и не научился просыпаться вместе со всеми. Он жил так, словно солнце все еще продолжало вставать на целых четыре часа раньше местного времени.

Старый человек надевал пальто, шапку, брал сумку и отправлялся осматривать близлежащие помойки. Рано утром, обходя помойки, человек искал хлеб, который люди выбрасывали вместе с остальным ненужным мусором. Он собирал выброшенный хлеб, садился на скамейку возле своего подъезда и крошил его мелко-мелко.

Во дворе рядом с домом у человека было излюбленное место, где хлебом, который люди выбрасывали на помойку, он кормил голубей. У птиц нет часов, но каким-то непонятным образом голуби прилетали во двор к старику в один и тот же час.

Он стоял в окружении птиц и кидал им крошки. Каждое утро соседи видели, как он кормит птиц.

Маленькая девочка Алиса стоит на подоконнике. Она приехала в гости к бабушке и дедушке. Утром, даже не позавтракав, она уже забралась на подоконник и с высоты пятого этажа смотрит во двор. Во дворе согбенный старик кормит голубей.

– Мама, – кричит Алиса, – я тоже хочу пойти во двор и кормить голубей вместе с этим дедушкой!

Мама подходит к окну.

– Ой, дочка, только не с этим дедушкой.

– Почему, мама?

– Все говорят, будто он сумасшедший.

– А что значит «сумасшедший»? – интересуется Алиса.

Мама в замешательстве. Она не знает, как маленькой девочке объяснить значение этого слова.

– Он каждое утро ходит по помойкам, собирает хлеб, который люди выбросили. Потом приходит сюда во двор и кормит им голубей.

Алиса молчит. Она пытается понять, что ей рассказывает мама.

– Значит, кто кормит голубей, тот сумасшедший?

– Нет! Голубей он кормит потому, что любит птиц, любит природу. Просто все его соседи полагают, будто он сумасшедший.

Алиса думает.

– А его соседи тоже кормят голубей?

– Нет. Они этого не делают.

– Потому, что они не любят птиц? Значит, они не сумасшедшие?

– Они нормальные люди и никого не кормят. – Мама начинает раздражаться. Вопросы девочки ставят ее в тупик. Она не знает, как ей отвечать. – Но к этому дедушке ты все равно не подходи.

Мама уходит на кухню, а девочка Алиса продолжает смотреть в окно. В это время, закончив кормить голубей, странный дедушка берет на руки большого пушистого черного котика с белой грудкой и белыми носочками на задних лапках.

Алиса знает этого котика. Вчера, когда они разгружали машину, Черныш сидел у подъезда и смотрел на девочек. Алиса даже успела погладить Черныша по носику. Девочка гладила, а довольный кот урчал.

– Мама, мама! – кричит Алиса. – Этот дедушка взял Черныша на ручки. Он его гладит по голове. Мама! Этот дедушка точно сумасшедший, он еще и котиков любит!

Любовь

Вечером в доме у дедушки зазвонил телефон. Поднимает он трубку и слышит в ней голос своей любимой внучки Алисы. Больше месяца не виделся дедушка со своими девочками и очень по ним соскучился.

– Дедушка, никто не соглашается быть лошадкой, приезжай.

Старик в ответ посмеялся, а потом ему стало жалко его маленьких друзей. Он вспоминал, как дружно они втроем играли в лошадку. Дедушка опускался на колени, опирался руками о пол и превращался в лошадку. Полинка и Алиса тут же устраивались у него на спине и отправлялись в путешествие по квартире. Путешествие, полное опасностей и приключений. То-то было весело.

– Трудно им там, молодым, с ребенком «поигогошить». Эх... – сокрушается дедушка. – Что же, придется ехать.

Собирался на прошлой неделе, да вот приболел. Потом просмотрел календарь, увидел, что времени свободного у него еще долго не предвидится, и решил ехать немедленно.

С бабушкой собрали они разные деревенские подарки и отправились к внукам в большой город, погостить.

Маленькая Полинка от дедушки за месяц успела отвыкнуть, потому поначалу от него сторонилась, а вот Алиса, наоборот, от деда ни на шаг. С ней они и в лошадку поиграли,

и мультик смотрели про трех поросят. Так было хорошо.

Утром следующего дня они сперва играли в лошадку, а потом дедушка засобирался в магазин за продуктами. Мама спрашивает Алису:

– А ты с дедом пойдешь в магазин?

Алиса сомневается.

– Дедушка тебе «ангри бедз» купит, – добавляет мама.

Игрушка с непонятного вкуса конфетами – весомый аргумент в пользу того, чтобы пойти.

Алиса с дедом идут в магазин, девочка показывает ему дорогу. А чтобы дед не потерялся, держит его за руку. Приходят они в магазин, Алиса видит игрушку и показывает на нее пальчиком:

– Дедушка, вот моя игрушка!

Дедушка предлагает сперва набрать в корзинку необходимые продукты, а потом пойти на кассу за «ангри бедзом».

– Нет, дедушка, игрушка – это самое важное.

Вернулись домой. Дед помогает внучке раздеться и обращает внимание на ее ноготочки.

– Ой, смотри, какие у тебя большие ноготочки, давай пострижем.

Алиса в раздумье. Она не любит стричь ногти. Потом соглашается. Девочке стыдно, она уже такая большая, а стричь ногти боится. Дед берет маленькие ножнички, и они вдвоем садятся на диван.

– Дедушка, этот ноготочеку меня самый больный.

– Не волнуйся, дед сперва его поцелует, а только потом станет стричь.

Остригли. Берутся за следующий.

– Дедушка, вот этот теперь самый больной.

– Мы и его поцелуем, малыш, не волнуйся.

Ноготочки постригли. Дедушке скоро уезжать. Он берет книжку сказок английского писателя Киплинга и начинает читать Алисе историю про маленького любопытного слоненка. Читая, представляет происходящее в лицах. Вот этот самый слоненок, а вот и двухцветный питон, а это – и вовсе страшный крокодил.

Алиса слушает и смеется, потом вдруг прижимается к дедушке сильно-сильно:

– Дедушка, я тебя люблю.

От неожиданности дедушка растерялся и сразу прекратил читать про дядюшку павиана. Сколько он себя помнит, никто не говорил ему этих очень важных слов. Ни бабушка, ни Алисина мама, никто. В бабушкиной семье, когда она сама еще была маленькой, не принято было проявлять чувства напоказ. Потому она так же воспитывала свою дочку, будущую маму Алисы и Полинки.

Нет, конечно, в день рождения все дедушку поздравляют и говорят: «Дедушка, мы все тебя любим, и даже очень-очень!» Только они всегда говорят «мы», но никто не говорит ему «я».

– Я тоже тебя люблю, – отвечает дедушка. – Сильно-силь-

но. – И прижимает малышку к себе.

Они так и сидели, прижавшись друг к другу и упиваясь этим удивительным, внезапно нахлынувшим чувством. Между маленьким, трехлетним, таким еще беспомощным человечком и седым, умудренным годами и опытом пожилым человеком.

На самом деле, это не важно, какой ты, старый или молодой, уставший от жизни или только начинающий жить, совсем не важно. Главное, что ты способен на любовь, и драгоценнее этого чувства ничего на свете нет.

Лото

Девочка Алиса вместе со своей младшей сестренкой Полинкой собираются на море. Полетят они, конечно, не одни. Их одних даже на самолет не пустят. У них же еще документов нет. Поэтому на море вместе с ними летят и мама, и бабушка.

Больше всех предстоящей поездке радуется маленькая Поинка. О том, что именно Поинка больше всех мечтает о море, никто даже не догадывался.

Недавно мама утром собирает Алису и Полину в садик. Подбадривая ребят, она с радостью в голосе произносит:

– Девчонки! А ведь хочется в садик, правда? С ребятами поиграть! Поиночка, ты хочешь в группу?

– Нет, мама, я не хочу в группу. Я хочу на море...

Мама звонит бабушке и пересказывает разговор с Полиной.

– Полина – хорошая девочка, послушная, – ответила бабушка. – Раз ребенок так тоскует по морю, значит, пришло время собираться.

Вечером накануне отъезда дедушка приезжает к Алисе с Полиной и привозит им их бабушку. Решено всем вместе играть в лото. Это бабушка привезла им такую игру. Кто лучше всех знает разных зверюшек, бабочек и птичек? Очень интересно.

Бабушка, немножко поиграв с ребятами, отправляется помогать маме собирать вещи.

Игроки остаются втроем. А карточек всего четыре, по одной на каждого игрока. Бабушка ушла, что же делать? Решено, что бабушка продолжит играть заочно.

Дедушка достает очередную картинку с птичкой или бабочкой, объявляет:

– Чья бабочка?

Алиса играет молча, усердно сопя носиком. Зато Полинка, всякий раз получая фишку, повторяет:

– Спасибо, дедушка.

Малыши играют за себя и за бабушку. Как ни странно, бабушка хоть и заочно, но выигрывает большую часть всех партий.

Наконец приходит мама. Она хлопает в ладоши: – Так! Кому завтра лететь на самолетике? Немедленно всем спать.

Алиса с Полиной, оторвавшись от игры, на удивление безропотно отправляются в спальню.

Проходит полчаса, в комнате снова появляются обе сестрички. Они в пижамах и босиком.

Алиса вновь раскладывает карточки:

– Играем, дедушка!

Дедушка достает карточки с рыбками. Игра продолжается. Потом дедушка спрашивает:

– А где мама?

Полинка, не отрываясь от игры:

– Она там, спит в кроватке.

Час спустя появляется заспанная мама:

– Нет, ну так нечестно! Маму усыпили, а сами сбежали играть с дедом в лото.

Утром дедушка провожает отъезжающих. Алиса интересуется:

– А дедушка с нами поедет?

Мама:

– Нет, бабушка поедет, а дед останется дома. Алиса со слезой в голосе: – Жалко, дедушка веселый. В лото играет. Дедушка благословляет внучек:

– Поезжайте, набирайтесь сил и возвращайтесь домой. Мы с вами еще обязательно будем играть в лото.

Секрет

Больше всего на свете Ваня любит играть в футбол. Даже больше, чем есть мороженое и смотреть мультики. Конечно, ему хочется стать нападающим, и непременно таким же великим, как Месси или Роналдо, но Ванины ножки еще маленькие, потому в нападение его не берут и в полузащиту тоже не берут. Из-за этого мальчик все больше караулит возле своих ворот. А иногда проберется к воротам противника, пристроится там где-нибудь в уголочке возле вратаря и кричит своим товарищам:

– Пас! Пас! Давайте пас! Я возле ворот!

Только и здесь у него редко что выходит. Ребята пробьют на него мячик, а мальчик еще маленький, и выпрыгнуть ему навстречу не может. Защитники мячик отберут и бегут к Ваниным воротам. Ваня тоже бежит, но за всеми не поспевает.

Ножки у Вани маленькие, зато голос писклявый и громкий. Если Ваня играет в футбол, то все вокруг об этом знают. И когда мальчик проигрывает, тоже знают. Потому что никто так, как Ваня, не ругается. Бегают мальчишки за мячом, и куда бы они ни бежали, их повсюду сопровождает гнилая писклявая брань.

Бабушка Лида очень любит молиться. И молится она уже много лет. Жизнь прожила бабушка трудную. Многое пришлось ей преодолеть, но никогда в жизни она не произноси-

ла гадких слов. Никогда никого не ругала, а только молилась и благословляла.

Слышала она, как ругается мальчик Ваня, и ранили его слова бабушку Лиду в самое сердце.

Играют дети, Ваня ругается. Идут мимо взрослые, и никто не сделает Ване замечания. Подошла бабушка Лида к ребятам и подзывает к себе Ваню.

– Ванечка, что же ты, голубчик, ругаешься, да еще такими нехорошими словами?

– Бабушка Лида, у меня ножки маленькие. Я бегаю, стараюсь, а за ребятами никак не поспеваю.

– Вот потому, что ты ругаешься, ножки у тебя и не растут. Вот послушай. С сегодняшнего дня я буду о тебе молиться, а ты прекратишь ругаться гнилыми словами. Давай, это будет наш с тобой секрет. И посмотрим, что будет.

С тех пор перестала доноситься с футбольной площадки Ванина писклявая брань. Прохожие сперва удивлялись таким приятным переменам, а потом привыкли.

Время прошло. Подходит бабушка Лида к футболистам. Ваня ее увидел и сам к ней бежит:

– Бабушка Лида, спасибо тебе, что научила! Бабушка Лида, у меня ножки вон как хорошо растут! Я теперь тоже голы забиваю. Еще немного – и нападающим стану!

Бабушка Лида радуется за мальчика. И мальчик радуется.

– Бабушка Лида! А можно я и другим ребятам про наш секрет расскажу?

Бабушка улыбается и согласно кивает головой:
– Обязательно, Ванечка. Обязательно расскажи!

Начало

Неподалеку от старинного белорусского города Гродно, на пространстве бывших неудобий и болот, всего за несколько лет люди создали удивительный городок, больше похожий на сказку, чем на реальность. В этом месте нашли приют многие животные и птицы. Сюда приезжают те, кому хочется побыть среди зверей, полюбоваться красивыми птицами и просто посидеть в тишине на берегу маленького уютного озера. Конечно же здесь всегда много детей. Они любят кормить кроликов, курочек, лебедей, павлинов. Звери почти ручные и не боятся человека.

Две сестрички, Алиса и Полина, вместе с мамой, бабушкой и бабушкой тоже приехали в город Гродно и отправились посмотреть на тех, о ком им так часто читает мама, но кого они, жители большого города, никогда не видят вживую.

С утра небо затянуто тучками, из них периодически накрапывает мелкий дождик. В перерывах между дождями старшая сестричка Алиса катается на лошадке, а маленькая Полинка, которая почему-то еще боится лошадок, качается на качелях. Потом малыши вместе с мамой и бабушкой в дилижансе, запряженном парой гнедых лошадей, отправляются смотреть на осликов, оленей и лосей. А пока им показывают многочисленных животных, пасущихся рядом со сказочным городом, бабушка идет рассматривать большие рез-

ные фигуры из дерева.

Они здесь всюду, и вдоль дорожек, и рядом с вольерами со зверюшками, и на игровых площадках – короче, везде. Мастерская резчиков располагается здесь же, и кому интересно, может понаблюдать за их работой. Каждый год, приезжая в это место, дедушка встречается со все новыми скульптурами.

Вернувшись с конной прогулки, девочки отправляются искать дедушку и находят его возле вертепа. Ничего подобного раньше здесь не было, он видел его впервые. Сейчас все больше распространяется традиция устанавливать в храмах на Рождество такие вертепы. Порой они непривычно большие, с фигурами в полный человеческий рост. Вот и здесь деревянные пастухи и волхвы с дарами в руках окружают старца Иосифа с Пресвятой Богородицей, а те стоят и с умилением всматриваются в колыбель с фигуркой младенца. Здесь же верблюды и волы с рогами, и овечки, и ослик. И все это на самом деле напоминает пещеру, предназначенную для животных.

Дети, немедленно оседлав кто овечку, кто ослика, в восторге, потом они еще долго бегают, пересаживаясь на других животных. Наигравшись, Алиса спрашивает:

– Бабушка, а это кто? – и показывает на пастухов с волхвами.

– Ну как же, я тебе рассказывала. Вот посмотри.

Бабушка с внучкой ходят от скульптуры к скульптуре, и

бабушка вновь рассказывает о той далекой ночи в Вифлееме, где во всем городе, наполненном множеством людей, не нашлось места родиться Сыну Человеческому. И тогда Он появился на свет здесь, среди животных.

Алиса, внимательно слушая, начинает подходить к каждой из вырезанных скульптур, обнимает их, гладит.

– Лизонька, что ты делаешь? Зачем ты их обнимаешь?

– Бабушка, ведь я же их знаю, это все мои друзья!

Внезапно налетает очередная туча, и на землю выливается поток дождя. Чтобы не промокнуть, все забираются внутрь вертепа и стоят среди пастухов и волхвов.

– Как интересно, – сказала бабушка, – вертеп и нас приютил.

Вокруг бушует непогода, а им, детям и взрослым, уютно и тепло. В полумраке пещеры перестаешь различать, кто с тобой рядом, и кажется, будто деревянные фигуры вовсе и не деревянные, а живые. Ты стоишь и вместе со всеми смотришь на родившегося Спасителя. Время остановилось. Алиса и Полина возле Младенца Христа, в их жизни все еще только начинается.

Первоклассник

1 сентября, как раз в День знаний, когда толпы ребятишек в красивых костюмчиках с букетами в руках спешат в школу на торжественную линейку, мама берет обеих своих девочек, Алису и Полину, и вместе с ними отправляется за покупками в большой универсальный магазин.

Алиса с Полинкой еще маленькие, им рано учиться в школе, они ходят в детский сад.

В магазине к ним неожиданно подходит такой забавный пухленький мальчуган. Совершенно им незнакомый. Задышавшись от нахлынувших на него чувств, он выпаливает:

– А я сегодня в школу пошел! В первый класс!

– Ой, как замечательно! – отвечает ему мама. – Мы с девочками поздравляем тебя от всей души. – И они все втроем хлопают в ладошки. – И раз ты уже такой взрослый, то, наверно, понимаешь, что нужно стараться учиться и получать хорошие оценки?

– Да, я буду учиться только на пятерки! И еще я все сделаю, чтобы не огорчать мою маму и свою учительницу!

В этот день дедушка Алисы и Полины тоже ходил на линейку порадоваться за первоклассников и поздравить родителей с тем, что их дети подросли и теперь ходят в школу.

Он спрашивал первоклассников, хотят ли они стать отличниками. И ребята, все как один, отвечали дедушке: «Ко-

нечно, мы хотим стать отличниками!» Потом он повернулся к молодым людям, тем, кто будет учиться в выпускном классе. Они стояли здесь же, рядом с малышами, и держали их за руки.

– А как учитесь вы? Вспомните, о чем мечтали много лет назад, приходя в первый класс? Много ли среди вас отличников?

Молодые люди потупились, среди них был только один такой ученик. Все десять лет он один-единственный остается верным своему слову и продолжает учиться на одни пятерки.

Вечером мама Алисы и Полины разговаривала по телефону с дедушкой и рассказала ему о замечательной встрече с незнакомым мальчиком, который очень хочет стать хорошим.

Дедушка выслушал дочь и ответил:

– Малыши, какие они наивные и смешные! Проходит время, человек вырастет и нормальным для него станет совсем другое поведение и совсем другой образ мыслей.

– Ты знаешь, папа, – сказала дочь, – по-моему, эти малыши и есть единственно нормальные люди среди нас.

Как зовут принцессу

У каждого человека есть свое имя. Он еще только родился, а имя ему уже готово. Прожил человек свою жизнь, давно-давно покинул этот мир, а его имя осталось. Интересно получается, ничего нет, а имя есть. А все потому, что каждое имя не только что-то обозначает, но еще и принадлежит кому-то из святых.

Стал человек преподобным, святителем или блаженным – в его честь кому-то дают его имя. И вот уже между святым и тем, кто понес это имя, возникает таинственная связь. Ты молишься своему святому, и он тебя уже не оставляет, ни здесь на земле, ни в вечности. Мы становимся друзьями. Как хорошо иметь такого друга!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.